

М. Горький

ЗЫКОВЫ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Г71

Г71 **Горький М.**
Зыковы / М. Горький – М.: Книга по Требованию, 2021. – 50 с.

ISBN 978-5-4241-2763-2

Один из самых популярных авторов рубежа XIX и XX веков, прославившийся изображением романтизированного деклассированного персонажа («босняка»), автор произведений с революционной тенденцией, лично близкий социал-демократам, находившийся в оппозиции царскому режиму, Горький быстро получил мировую известность.

ISBN 978-5-4241-2763-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© М. Горький, 2021

Горький Максим
ЗЫКОВЫ

М.Горький

Зыковы

СЦЕНЫ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Зыков, Анטיפа Иванов, лесопромышленник.

Софья, сестра его, вдова.

Михаил, сын.

Целованьева, Анна Марковна, мещанка.

Павла, дочь её.

Муратов, лесничий.

Хеверн, компаньон Зыкова.

Шохин.

Тараканов.

Стёпка, девчонка-подросток.

Палагея.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

У Целованьевых. В скучной комнате небогатого мещанского дома посредине приготовлен стол для чая, у стены между дверью в кухню и в комнату Анны Марковны другой стол с вином и закусками. Направо у стены маленькая фисгармония, на ней рамки с photographиями, засушенные цветы в двух вазах; на стене много открыток и акварель: Павла в костюме монастырской клирошанки. Два окна на улицу, в палисадник. Целованьева, чистенькая, гладкая женщина за сорок, - у чайного стола; она заметно взволнована, часто смотрит в окна, прислушивается, ненужно передвигает чашки. Софья задумчиво ходит по комнате, в зубах - погасшая папироса.

Целованьева (вздыхая). Загулялись...

Софья (взглянув на часы в браслете). Да...

Целованьева. А что же это вы, Софья Ивановна, замуж не выходите?

Софья. Человека нет по душе. Найдётся - выйду.

Целованьева. В глухом нашем месте - мало интересных мужчин...

Софья. Интересные-то нашлись бы! Серьёзного человека трудно встретить...

Целованьева. У вас у самой, извините, характер серьёзный, вроде бы - мужской; вам бы взять мужчину тихого...

Софья (нехотя). А на что он, тихий? Мышей ловить?

(Целованьева смущённо улыбается, видно, что ей неловко с этой женщиной, она не знает, о чём беседовать с нею.)

Софья (хмурясь, спрятав руки за спину, исподлобья смотрит на неё). Кто это, скажите, пустил про Пашу слух... что она - блажененькая?

Целованьева (торопливо, негромко, оглядываясь). А это всё покойник муж... ну, и я тоже поддерживала, чтобы не очень интересовались люди. Пашенька всегда была прямая такая, что думает, то и говорит, - кому это может нравиться? Ну, вот... а он, муж-то, подозрение имел, что Паша не его дочь...

Софья. Разве?

Целованьева. Как же! Это ведь всем известно; он, бывало, выпимши, везде кричит... Ревновал он меня к одному... сектант был тут...

Софья. Отец Шохина?

Целованьева. Вот и вы знаете.

Софья. Без связи с вашим именем. Просто знаю - был сектант, человек гонимый.

Целованьева (вздыхая). Ну, уж где, чать, без связи! (Тихонько.) Гонимый... (Быстро взглянув на Софью.) Он, покойник...

Софья. Шохин?

Целованьева. Муженёк мой... Он, бывало, глядит-глядит на неё, да вдруг и зарычит: "Не моя дочь! Я - человек подлый, ты - это я баба глупая, - не моя это дочь!"

Софья. Кривлялся немножко?

Целованьева. Бог его знает...

Софья. Бил вас?

Целованьева. Уж конечно! Да я - что? А за Пашу очень боязно было. Ведь это я кое-как обошла его, в монастырь-то спрятала её, Пашу... Ведь у меня, кроме её, никаких надежд...

Палагея (в двери из кухни). Идут!

Целованьева. Ой, что ты, бес, пугаешь! Недруги, что ли, идут? Чего тебе?

Палагея. Нести самовар?

Целованьева. Скажут, когда надо. Ступай!

Михаил (чуть-чуть выпивши, разморён жарой, на безбородом лице усталая улыбка). Ты что, баба, заткнула дверь? Убери свои окрестности.

(Ушипнул её - Палагея ахнула. Михаил смеётся всхлипывающим смехом; Целованьева обиженно поджала губы; Софья около фисгармонии, нахмурясь, смотрит на племянника.)

Михаил (идя к столу). Жарко, наречённая мамаша!

Целованьева (бормочет). Ну - где же ещё... какая же мамаша? (Громко.)

Палагея у нас придурковата...

Михаил. Кто?

Целованьева. Женщина эта.

Михаил. Ага! Только она, одна? Это я запомню.

(Идёт к столу с закусками. Софья пробует фисгармонию в басах.)

Целованьева (беспокойно). Зачем же напоминать?

Софья. Он шутит, Анна Марковна.

Целованьева. Ох, плохо я понимаю эти шутки...

Палагея (из кухни). Мужик верхом приехал...

Софья. Это - Шохин. Анна Марковна - это ко мне...

Шохин (в двери). Шохин пришёл.

Софья (строго). Я бы вышла к тебе, Яков!

Шохин (кланяясь). Ничего! Доброго здоровья.

Целованьева (отходит к окну). Вы не стесняйтесь...

Софья (Шохину). Ну, что?

Шохин. Велел сказать, что напишет письмо.

Софья. Больше ничего?

Шохин. Ничего.

Софья. Спасибо.

(Записывает что-то в книжечку на поясе. Михаил, подмигивая на Анну

Марковну, наливает Шохину стакан водки; тот, украдкой, выпивает, морщится.)

М и х а и л. Отчего ты, Яков, всегда такой угрюмый?

Ш о х и н. Жалованья мало получаю. Софья Ивановна, у меня к тебе слово есть.

С о ф ь я. Что такое?

Ш о х и н (подходя). Лесничий этот вчера говорил машинисту нашему, что-де всех нас, за наше хозяйство, под суд сажать надо, дескать, от нас реки мелеют и вся земля портится...

С о ф ь я. Ну, - иди...

М и х а и л. Иди, раб!

Ц е л о в а н ь е в а. Это он про лесничего говорил?

С о ф ь я. Да.

Ц е л о в а н ь е в а. Строгий господин. Со всеми - ссорится, со всеми - судится, а сам всегда выпимши и, кроме карт, никаких удовольствий не признаёт. Холостой, должность хорошая - женился бы! Не любят теперь семейной жизни.

М и х а и л. Как - не любят? А - я? Вот я женюсь...

Ц е л о в а н ь е в а. Вы - конечно... Вам - папаша велел.

(Невольно вырвавшееся слово смутило её, она невятно бормочет что-то и быстро идёт в кухню.)

С о ф ь я (Михаилу). Ты ведёшь себя совершенно неприлично.

М и х а и л. Ну? Не буду больше. Тебе нравится невеста?

С о ф ь я. Девушка красивая, простая... доверчивая. А тебе?

М и х а и л. Мне даже немножко жалко её, - какой я ей муж?

С о ф ь я. Это ты - серьёзно?

М и х а и л. Не знаю. Кажется - серьёзно.

С о ф ь я. Вот и хорошо! Может быть, она заставит тебя подумать о себе самом, - пора!

М и х а и л. Да я ни о чём кроме и не думаю...

С о ф ь я. Дуришь ты много, играешь...

М и х а и л. Это свойственно человеку. Вон и невеста моя играет на простоту, доброту...

С о ф ь я (пристально смотрит на него). Что ты говоришь? Она действительно доверчива...

М и х а и л. И кошка будто бы доверчива, а попробуй, обмани кошку!

С о ф ь я. При чём здесь - обманы?

М и х а и л. Знаешь что? Пусть бы лучше отец женился на ней, а меня в отставку!

С о ф ь я. Какая чушь!

М и х а и л (с усмешкой). Всё равно - сейчас не женится - после отобьёт. Она - доверчива...

С о ф ь я. Перестань! Что за гадости лезут в голову тебе!

(Взволнованно отходит прочь.)

М и х а и л (тихонько смеётся, наливая вина в рюмку, и декламирует).

Я хотел поймать в воде

Отражение цветка,

Но зелёный ил один

Подняла моя рука...

С о ф ь я. Это - что значит?

М и х а и л. Ничего не значит. Шутка.

С о ф ь я. Ой, Миша, смотри, жизнь серьёзна!

(Из прихожей входит Антипа Зыков, мужчина лет под пятьдесят, в бороде с проседью, кудрявый, чёрные брови, с висков - лысоват; Павла - в голубом платье, очень простом, без талии, как ряса, на голове и плечах - голубой газовый шарф.)

П а в л а. Я всегда говорю правду...

А н т и п а. Ну? Поглядим.

П а в л а. Увидите. А где же мама?

Ц е л о в а н ь е в а (из кухни). Иду, иду...

(Антипа идёт к столу с закусками; Павла, улыбаясь, к Софье.)

С о ф ь я. Устали?

П а в л а. Жарко! Пить хочу...

С о ф ь я. Вы сами платье шили?

П а в л а. Сама. А что?

С о ф ь я. Идёт к вам.

П а в л а. Я люблю, чтоб всё было свободно...

А н т и п а (сыну). Гляди, лишнее пьёшь, сконфузишься...

М и х а и л (дурашливо). Жених должен показать себя со всех сторон...

(Антипа, взяв его за плечо, что-то строго говорит ему, Михаил усмехается.)

С о ф ь я (Павле, вдруг, негромко). Который красивее?

П а в л а. Старший...

А н т и п а (резко). Цыц!

С о ф ь я (тихо). Антипа, что с тобою?

(Павла жмётся к ней.)

А н т и п а (смущённо). Ты извини, Павла Николаевна, это для тебя же лучше...

П а в л а. Что?

А н т и п а. А - вот... этот сударь... (Мычит.)

Ц е л о в а н ь е в а (с блюдом в руках, на блюде - кулебяка). Пожалуйста закусить, прошу вас...

П а в л а (Антипе). Надо быть добрым, а то я буду бояться вас...

А н т и п а (ласково усмехаясь). Ты всё про своё, про добро... Эх, дитё ты моё... (Говорит ей что-то, понизив голос.)

М и х а и л (хот и выпивший, чувствует себя лишним, бродит по комнате, усмехаясь, на ходу говорит тётке). Тесно, как в курятнике...

Ц е л о в а н ь е в а (волнуясь, следит за всеми, подходит к Софье). Пожалуйста к столу-то! Зовите, а то меня не слушает никто...

С о ф ь я (задумчиво). Нравится мне ваша дочь...

Ц е л о в а н ь е в а. О? Дай-то господи! Посмотрели бы вы за ней, поучили её...

С о ф ь я. Да, конечно. Наше, бабье дело везде - общее...

П а в л а (удивлённо). А как же люди?

А н т и п а. Что - люди?

П а в л а. Что ж они подумают?

А н т и п а (с жаром). Да мне - пёс с ними! Пускай, что хотят, то и думают. Люди! Чем я обязан им? Горем да обидами. Вот она, рука, которой я жизнь свою возводил, - это моя рука! Что мне люди? (Выпил водки, вытер рот салфеткой.) Вот ты моя будущая... дочь, скажем; ты всё говоришь - ласково надо, добром надо! Четвёртый раз я тебя вижу, а речи твои всё одинаковы. Это - оттого, что жила ты в монастыре, в чистоте... А поживи-ка на людях другое заговоришь, душа! Иной раз так бывает - взглянешь на город, и до смерти хочется запалить его со всех концов...

П а в л а. Тогда и я сгорю...

А н т и п а. Ну, тебя я... ты не сгоришь!

Ц е л о в а н ь е в а. Вы что, Михаил Антипович, не выпьете, не закусите?

М и х а и л. Папаша не велит...

А н т и п а. Что-о?

М и х а и л. И невеста не угощает.

П а в л а (краснея, кланяется). Пожалуйте, я налью...

М и х а и л. И себе...

П а в л а. Не люблю я...

М и х а и л. А я - очень люблю водку...

П а в л а. Говорят - вредно это...

М и х а и л. Врут! Не верьте. Ваше здоровье!

А н т и п а. Слабоваты здоровьем люди становятся, Анна Марковна, а?

Ц е л о в а н ь е в а. Отчего же? Пашенька у меня...

А н т и п а. Я - не про неё, конечно. А вот, хоша бы мой: много ли выпил, а и глаза мутные, и рожа оглупела.

С о ф ь я. Ты бы вслушался в то, что говоришь.

Ц е л о в а н ь е в а (смятённо). Сынок ваш молодой...

А н т и п а (сестре). Я - правду говорю! Анна Марковна знает, как раньше пили, у неё благоверный неделями качал... (Целованьевой.) А что молодой - это ещё не велико дело, это - проходящее мимо, молодость...

(Настроение - напряжённое, все ждут чего-то, присматриваются друг к другу. Софья настороженно следит за братом и Павлой; Михаил курит, тупо, пьяными глазами глядя на отца; Павла пугливо оглядывается. Антипа - у стола с закусками, Павла сняла чайник с самовара, мать её суетится около стола.)

Ц е л о в а н ь е в а (шепчет). Ой, Пашенька, жутко мне...

С о ф ь я (брату). Не много ли пьёшь?

А н т и п а (угрюмо). Ну, не знаком я тебе...

С о ф ь я. Всё-таки - следи за собой...

А н т и п а. Не мешай! Знаю, что делаю.

С о ф ь я. Знаешь ли? (Смотрят в лицо друг друга.) Ты что затеял?

А н т и п а. Разве он ей пара? Его - не исправим, а её - погубим зря...

С о ф ь я (отступая). Послушай, неужели ты решишься?..

А н т и п а. Стой, не подкапывай! Хуже будет...

М и х а и л (усмехаясь). Сговор, а - не весело! Все шепчутся...

А н т и п а (встрепенулся). Это всё твоя тётка серьёзничает... Эх, жаль, народу мало!

П а в л а. Вот и сказалась нужда в людях...

А н т и п а. Поддела! Упряма ты в мыслях твоих, Павла Николаевна... Что ж! Это так и надо женщине: держись за одно супротив всего...

П а в л а. А мужчине...

А н т и п а. Мужчина? Он - сам по себе. Он дикой. Его схватит за сердце - так он тут, как медведь, - прямо на рогатину... куда хочешь, да! Ему жизнь дешевле, видно...

Ц е л о в а н ь е в а. Пожалуйста чайку-то...

А н т и п а. Теперь бы холодненького чего...

М и х а и л. Шампанского советую...

А н т и п а. Первый совет слышу твой умный! Иди, найди...

М и х а и л. Могу... (Идёт в кухню покачиваясь, зовёт.) Женщина! Красавица...

А н т и п а (подмигивая Павле). Видишь? А я - втрое боле его выпил. И таков я во всё - больше людей.

П а в л а. А чего вы боитесь?

А н т и п а (удивлён). Я - боюсь? Как это - боюсь?

(Софья оживлённо, тихонько говорит с Целованьевой, но вслушивается в слова брата.)

П а в л а (заметив это, весело говорит). Вы зачем же конфузите моего жениха?..

А н т и п а. Чем я его конфужу? Он мне - сын... я помню...

П а в л а (тише). Что вы на меня так смотрите?

А н т и п а. Под одной крышей будем жить, - узнать хочу - с кем? Вот, ты говорила - в монастыре хорошо, тихо... У нас тоже будто монастырь... Разве иной раз Софья буянит...

П а в л а. А ведь вы - добрый...

А н т и п а (хмурясь). Ну... не знаю! Со стороны, конечно, виднее. Ты всё о своём... занимает это меня! Нет, я, пожалуй, добротой не похвастаюсь. (Вспыхнул.) Может, и было, и есть в душе доброе, хорошее, да куда ж его девать? Его надо к месту, а нет в жизни места для добра. Некуда тебе сунуть хороший твой кусок души, понимаешь ты - некуда! Нищему что хошь дай - всё пропьёт! Нет, Павла, не люблю я людей... У меня дома один хороший человек Тараканов, бывший помощник исправника...

С о ф ь я. Спасибо!

А н т и п а. Ты? Ты - молчи! Ты - чужая... ты - другая... Бог тебя знает, кто ты, сестра! Разве ты - добрая? Мы ведь про доброту говорим, а ты не добрая, не злая...

С о ф ь я. Хорошо ты меня рекомендуешь!..

А н т и п а. Не плохо, Софья! Вот, Анна Марковна, - она меня моложе почти на два десятка, а в тяжёлый час я к ней, как к матери, хожу.

С о ф ь я. Что это ты... разговорился? Странно...

А н т и п а. Стало быть - так надо! Да. Тараканов... его за доброту со службы прогнали - это верно! Он умный, знающий, а - неспособный ни к чему. На него только смотреть хорошо... как на забавную вещь. Встарину его бы шутком домашним сделали...

С о ф ь я (улыбаясь). Выдумал! Почему - шутком?

А н т и п а. Так мне видится. А ты - ты уж не нашего, Зыковых, гнезда, ты

шесть лет за дворянином замужем была, в тебе барская кровинка есть...

С о ф ь я. Перестал бы ты, Антипа...

А н т и п а. Нет, погоди! Ты - умница и всякому делу хозяйка: так ведь ты - женщина, птица вольная, снялась да и полетела. А я - остался один! И мужчина не всегда знает, чем он завтра будет, а женщина твоего характера и подавно - это уж так!

Ц е л о в а н ь е в а. А Михайло Антипыч?

А н т и п а (угрюмо). Сын? Что ж... Хорошего про него я мало знаю, коли правду говорить, а мы - честное дело затеваем, - тут - вся правда нужна. Мало Михаил хорошего накопил... вот - стишки складывает, на гитаре играет... Училище реальное - не окончил, не хватило умения... А умение это терпенье... Положим - терпением и я не похвастаюсь...

П а в л а (взволнованно). Что же вы про меня думаете, говоря так о сыне вашем, моём женихе?

А н т и п а (негромко, как бы про себя). Правильно спросила...

Ц е л о в а н ь е в а (беспокойно). Милые мои, послушайте меня, мать...

С о ф ь я (строго). Ты обдумал то, что делаешь?

А н т и п а (встал на ноги, внушительен). Размышлять - не умею! Пускай кто хочет размышляет, а я - знаю, чего хочу... Павла Николаевна, встань, выдь со мною на минуточку...

(Встали все три женщины; Павла, как во сне, улыбаясь, идёт в комнату рядом с кухней, Антипа, тяжело и угрюмо, за нею. Дверь не затворили, слышен возглас Антипы: "Садись... погоди, соберусь с мыслями!")

Ц е л о в а н ь е в а (опускаясь на стул). Господи! Чего он хочет? Софья Ивановна, что же это?

С о ф ь я (взволнованно ходит). Ваша дочь - очень умная девушка... если я верно понимаю...

(Закуривает, ищет глазами, куда бросить спичку.)

Ц е л о в а н ь е в а. Ведь это он сам хочет...

С о ф ь я. Позвольте...

А н т и п а (в комнате). Какой он тебе муж? Годами ты ему ровесница, душою - старше. Иди за меня! Он меня старше, он - дряблый! Это я тебя буду молодо любить, я! В ризы одену, в парчу! Трудно я жил, Павла, не так, как надо... Дай мне иначе пожить, порадоваться чему-нибудь хорошему, прислониться душою к доброму - ну?

С о ф ь я (волнуясь). Слышите? Хорошо говорит! Зрелые люди любят крепко...

Ц е л о в а н ь е в а. Ничего я не понимаю... Богородица всемилостивая - на тебя вся надежда моя: пожалей дитя моё, пощади от горя; мною всё горе испытано, и за неё, за дочь, испытано!..

С о ф ь я. Вы - успокойтесь! Я - тоже поражена... Хотя это в его характере... что же теперь сделаешь? И ваша дочь, видимо, не против...

Ц е л о в а н ь е в а. Не знаю вас, никого! Приехали сватать сына, племянника, - вдруг - что такое стало? (Идёт в комнату, где дочь и Антипа.) Я желаю слушать, я - мать... я не могу...

А н т и п а. Ты мне на дороге богом поставлена... Анна Марковна слушай!

(Закрыли дверь, Софья, кусая губы, ходит по комнате; в окне лицо Муратова)

насмешливое, под глазами - отёки, острая бородка, лысоватый.)

С о ф ь я (сама с собою). Ах, боже мой...

М у р а т о в. Приветствую!

С о ф ь я. Ой... что это вы?

М у р а т о в. А что? Мне ваш Личарда, Шохин, сказал, что вы здесь, и я счёл долгом засвидетельствовать...

С о ф ь я. Через окно?..

М у р а т о в. Ба! У нас нравы простые, как вы знаете...

С о ф ь я. Вы всё опрощаетесь?

М у р а т о в. Ирония? Да, всё опрощаюсь. А вы - сватаете?

С о ф ь я. Уже - известно?

М у р а т о в. Конечно! Известно, что и невеста не вполне при своих мозгах...

С о ф ь я. Вы, разумеется, слышали о моём якобы романе с вами?

М у р а т о в. Слышал. Люди предупреждают события...

С о ф ь я. Вы не опровергали этот слух?

М у р а т о в. Зачем? Я горжусь им...

С о ф ь я. А вы не сами пустили его?..

М у р а т о в. Вот что называется - воткнуть вопрос иглой в око... Но, когда со мною говорят в этом тоне, я становлюсь нахалом...

С о ф ь я. Я всё-таки попрошу вас уйти из-под окна.

М у р а т о в. Ну, что ж? Ухожу. В воскресенье можно к вам?

С о ф ь я. Пожалуйста. Но можно и не приезжать.

М у р а т о в. Я лучше приеду! Почтительно кланяюсь. Всяких удач и успехов... всяких!

С о ф ь я. Не забудьте моей просьбы о копиях описи...

М у р а т о в. Я ничего не забываю...

М и х а и л (входит). Нельзя достать шампанского в этом дьявольском углу. Кого вижу!

М у р а т о в. Ты что же путешествуешь одиноко, жених?

М и х а и л (делает ему рукой прощальный жест). Вечером увидимся.

М у р а т о в. Надеюсь! За тобой - мальчишник!..

М и х а и л. Конечно... (Муратов исчез.) А где же все?

С о ф ь я (пристально смотрит на него). Там, в той комнате...

М и х а и л. Меня - исключают? Да, что ли? Я ведь слышал отцово красноречие...

С о ф ь я (почти с презрением). Ты, кажется, везде будешь лишним...

М и х а и л. Я тебе говорил, что эдак будет лучше... Но - зачем было тревожить смиренного мальчика? Вот те и мальчишник! Тётя Соня - тебе скучно?

С о ф ь я. С вами? О, да! С вами - больше, чем скучно... с вами ужасно!..

(Входят Павла и Антипа, Анна Марковна в слезах.)

А н т и п а (торжественно). Вот, сестра Софья... видишь ты... Решили мы, что...

(Схватывается рукой за сердце.)

П а в л а. Софья Ивановна - поймите меня, простите...

С о ф ь я (обнимает её). Не знаю, что сказать вам... Не понимаю вас...

А н т и п а. Михайло... ты, того... не обижайся! Ты - молод, невест много...